

Я осознал, что мой конец близок. Причиной тому была опухоль головного мозга. Вначале меня охватили гнев и отрицание. Принять мысль, что в 22 года нужно готовиться к смерти, было невероятно трудно. Но осознал, что это было неизбежно, и меня терзала мысль: как же быстро закончилась жизнь? Я был в отчаянии и гневе, но в то же время понимал, что положение безвыходное. По крайней мере, в этой жизни.

В моём распоряжении было не более шести месяцев. Главной задачей было просто выжить, хватаясь за любую возможность продлить свою жизнь: принимал противоопухолевые препараты, проходил лучевую терапию. Я слышал историю о пациенте с последней стадией рака, который прожил три года, хотя ему предсказывали всего четыре месяца.

Однако моя решимость пошатнулась, когда я стал свидетелем долгих мучений другого пациента. Из-за истощения организма больной не мог самостоятельно добраться до ванной, не мог пить воду, а на коже появились пролежни, из-за удаления омертвевших тканей. Более того, когда опекун отвлекался, пациент из-за потери рассудка смещал трубку, подсоединённую к дыхательным путям, что приводило к необходимости вызывать скорую помощь по несколько раз в день.

Я увидел в его глазах пустоту, которая говорила, что цель в жизни утеряна. Казалось, осталась только оболочка. Я не стал долго раздумывать. У меня не было семьи, о которой нужно было бы заботиться, поэтому в хоспис* отправился без колебаний.

П.П.: Хоспис — это лечебное учреждение, клиника для безнадежных (онкологических) больных, где созданы условия, облегчающие их страдания.

После госпитализации я несколько дней не мог понять, болен ли вообще. Никаких других симптомов, кроме периодической головной боли, не возникало.

В то время как большинство пациентов были вынуждены соблюдать постельный режим, некоторые, включая меня, продолжали ходить. Мы участвовали в программах паллиативной помощи* и психотерапии. Я тоже сначала участвовал в этих программах.

П. П.: Паллиативная помощь — психологическая и духовная поддержка пациента и его близких.

Также пациентам предоставляли книги, но их никто не читал.

Но из-за ухудшения физического состояния круг доступных занятий сужался. Чтение оставалось моим единственным источником утешения, но и эта способность вскоре начала угасать.

Головные боли стали настолько невыносимыми, что единственным способом облегчить их были наркотические препараты. По всему моему телу распространялся паралич, который быстро прогрессировал, и я больше не мог продолжать участие в программе. Тело стало настолько

скованным, словно я оказался в тесной клетке. И чувствовал, как смерть приближается.

Тем не менее я нашёл поддержку. Её хватало, чтобы пережить ещё один день. Я мог самостоятельно передвигаться в инвалидной коляске и переворачивать страницы без чьей-либо помощи. Это и стало для меня опорой.

Я поставил перед собой цель: успеть прочитать все книги из скромной библиотеки больницы за оставшееся время. Это было вполне реально, если я буду читать быстро и болезнь не станет препятствием.

Я читал книгу за книгой. Удивительно, но именно это помогало мне легче переносить ожидание смерти, которое, казалось, было скрыто в каждой строчке.

Библиотека была не слишком популярна, потому что на её полках стояли в основном старые книги. Некоторые были настолько скучными, что я не мог понять, читаю их или просто перелистываю. Но среди них было несколько книг, которые полностью захватили внимание, и я погрузился в их мир.

В итоге я осилил все книги. Хотя часто было сложно сосредоточиться, я всё же добился своего. В тот момент, когда я достиг цели, меня охватило чувство глубокого удовлетворения. Но в этот момент я заметил книгу, которая раньше была спрятана от моего взора и лежала на дальней полке.

— Любопытно, — пробормотал я, волнуясь, когда взял в руки эту загадочную книгу.

«Волк, которого ты кормишь».

Действительно, название книги весьма необычное. Я предположил, что его значение станет понятно после прочтения.

На обложке книги были изображены два волка — белый и чёрный. Они смотрели друг на друга с явной злобой. Книга заметно выделялась на фоне остальных книг в больничной библиотеке.

Просматривая страницы, ощутил, как во мне зарождается предвкушение. Мне было всё равно, какой жанр: боевик, детектив или фэнтези — я хотел полностью погрузиться в чтение. Даже история о волках, как я предположил по обложке, была бы желанным чтением. Я читал книги, в которых больше половины текста было на корейском языке, и это было для меня достаточно. Я нашёл ещё один способ ненадолго отвлечься от реальности.

Обычно я быстро просматривал книги в библиотеке, прежде чем вернуться в комнату, чтобы в свободное время углубиться в чтение. Однако эта книга сразу же привлекла внимание: я не мог оторваться от неё. К удивлению, это был не детектив, не триллер и не фэнтези. Это был роман, который держал в напряжении от начала до конца.

Персонаж обладал выдающейся внешностью: он был статным и привлекательным. Его семья была обеспеченной, а он сам был наделён выдающимися способностями и склонностью к военной службе. Возможно, успехи главного героя были слишком многочисленны.

Но противник был настолько ловок, что победить его было бы нелегко, если бы главный герой не обладал нужными навыками.

В процессе чтения я начал подозревать неладное. И в какой-то момент упустил из виду одну деталь, увлечённый захватывающим сюжетом и интригой. Лишь дочитав до последней главы, я осознал суть происходящего: оказалось, что возлюбленный главного героя — тоже мужчина. Если подумать, это было логично, но всё равно стало неожиданностью, ведь я впервые читал подобное произведение.

Почему? Когда в конце я узнал, что возлюбленным героя оказался мужчина, то почувствовал себя обманутым. Не то чтобы расстроился, но всё же не мог избавиться от ощущения лёгкого недоумения.

Я решил не заикливаться на этом и просто наслаждаться книгой. Не было форума, где можно было бы обсудить и выразить своё удивление от необычного сюжета, в который я невольно погрузился. И просто получал удовольствие от чтения до самого конца, когда всё разрешилось счастливо. Я не имею ничего против людей нетрадиционной ориентации, но было немного тревожно, когда злодей исчез со сцены.

Едва я закрыл книгу, испытал удовлетворение от прочтения, меня охватило мучительное состояние.

— Ох! — воскликнул я, безвольно упав на пол вместе с книгой, которую держал в руках. Мне казалось, что всё моё тело превратилось в камень.

Когда я уже не мог нормально дышать, а перед глазами всё поплыло, я заметил, что ко мне приближается медицинский персонал. Их голоса звучали глухо, словно в пустоте. Вскоре боль утихла, и я всё понял. Моё время истекло, последняя страница жизни завершилась незаметно и без излишнего шума.

* * *

Я сделал глубокий беззвучный вздох.

Времени на то, чтобы разобраться в ситуации, не было. Я стоял перед ребёнком, которого никогда раньше не встречал, и ничего не понимал. Мальчик, стоявший передо мной, был совсем маленьким, примерно младшего школьного возраста. Наши взгляды встретились на мгновение. Его взгляд был напряжённым и пристальным, прежде чем я отвёл свой. Всё казалось незнакомым, и жуткое чувство поднималось от кончиков пальцев ног. Ничто из того, что я видел, не было мне знакомо.

Я чувствовал, как меня охватывает напряжение, словно я находился на необитаемом острове в бескрайнем океане. Что, чёрт возьми, происходит? Неужели я сплю?

— Ты Хвай?

Внезапно тишину нарушил женский голос, раздавшийся позади меня. Я был ошеломлён, но не обернулся. Понимание пришло с опозданием. Передо мной стоял Кан Хёндю, главный герой романа «Волк, которого ты кормишь», прочитанный мной перед самой смертью. А я теперь воплощал Ю Хвай, антагониста, постоянно преследовавшего главного героя Кан Хёндю.

«Возможно ли такое?»

Несмотря на все сомнения, интуиция подсказывала мне, что это правда. Произошло нечто невероятное: я оказался внутри книги, став одним из персонажей истории. И это было так же реально, как и моя неизлечимая болезнь, с которой я столкнулся в прошлой жизни.

Я посмотрел на свои руки, ожидая увидеть их такими же худыми, как в двадцать два года. Но вместо этого я заметил, что они стали тонкими и маленькими, и выглядели более здоровыми.

«Неужели я теперь Ю Хвай?»

Я был в полном недоумении, как оказался в теле шестнадцатилетнего Ю Хвай. В тот момент, когда я потерял сознание, то, вероятно, умер. Но теперь я снова жив, и это казалось чем-то за пределами понимания обычной логики.

«Как такое может быть?» — спрашивал я себя. Не было никаких объяснений для этой ситуации. Любое отрицание того, что я — Ю Хвай, в этом мире могло бы быть расценено как признак безумия.

<http://bllate.org/book/12990/1143851>